

Стоило Адаму заметить его, как выражение его лица мгновенно обледенело. Му Гэ спрыгнул с дерева и бросил на землю пакет со спелой черешней.

Адам был явно не в себе, его трясло от ярости. Не теряя времени на размышления, Му Гэ заслонил его собой, встав прямо между ним и доктором в очках.

— Вы?.. — доктор удивленно осекся.

Оказавшись за спиной Му Гэ, Адам мгновенно притих, его гнев улетучился. Он лишь молча буравил взглядом спину своего защитника.

— Я Ли Чжосян, лечащий врач Адама. — Доктор за стеклами очков улыбнулся на редкость добродушно и протянул руку. — Рад знакомству, новый Возлюбленный.

Му Гэ нахмурился. Тон собеседника задел его, но открыто придраться было не к чему.

Выглядел Ли Чжосян весьма недурно. Му Гэ даже поймал себя на мысли, что медицинский персонал сюда отбирали по конкурсу красоты. Однако Адам явно ненавидел этого человека всей душой, и причины этой враждебности оставались для Му Гэ загадкой.

— Полагаю, вы в курсе, что при любой травме его положено незамедлительно доставить в Павильон Луны? Зачем же вы таскаете его за собой по всему комплексу? — Доктор прищурился, и Му Гэ понял: эта мягкая улыбка — не более чем маска.

Му Гэ коротко, чисто формально пожал протянутую ладонь и тут же отстранился.

— Он был голоден. Сначала я должен его накормить.

Сделав шаг назад, Му Гэ покосился на Адама. Тот смотрел прямо на него и упрямо тянул руки, безмолвно призывая подойти ближе. Стоило Му Гэ отступить еще на пару шагов, как Адам рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в него и крепко обнял со спины за талию.

Такая сцена у всех на виду явно ошарашила сопровождающих.

— Что ж, тем лучше, — натянул улыбку Ли Чжосян. — Раз он так привязан к вам, вы сами его и отведете.

Взмахом руки он велел троице вооруженным конвоирам опустить пневматические винтовки с транквилизатором и жестом указал дорогу.

Му Гэ почувствовал, как сильно напряглось тело Адама. Тот стиснул руки на его талии так, что

его собственные острые когти едва не вонзились в ладони от напряжения. Му Гэ осторожно высвободил его левую руку и переплел свои пальцы с его. Хватка у Адама оказалась железной — пальцы Му Гэ тут же заняли от боли, и ему пришлось перехватить ладонь второй рукой, чтобы облегчить давление.

"Он панически боится туда идти"

Причины этого страха оставались загадкой, но доставить раненого подопечного к врачам входило в обязанности Возлюбленного. И пусть привязанность Адама выходила за рамки разумного, правила оставались правилами. Му Гэ не мог и не имел права их нарушать.

— Не бойся, — Му Гэ ласково накрыл его ладонь своей. — Я буду рядом. Ни на шаг не отойду.

Услышав это, Адам испуганно замотал головой и попытался вырваться. Му Гэ обернулся и строго прикрикнул на него:

— У тебя ранена нога! Почему ты упрямишься? Говорил же тебе — надо было сразу меня послушать!

На лице Адама отразилась такая детская обида и растерянность, что Му Гэ невольно застыл на месте.

"Он что, сейчас расплачется?"

Чего ему обижаться? Кормят отлично, живет в роскоши, слуги пылинки сдувают. Еще недавно, при первой встрече, Адам смотрел на него как на забавную игрушку, а теперь дрожит, словно брошенный котенок.

Му Гэ решительно обхватил его поперек туловища и легко оторвал от земли.

— Раз сам идти не хочешь, понесу на руках.

Адам принялся брыкаться, и Му Гэ, недолго думая, закинул его на плечо, словно мешок.

— Будьте добры, захватите вон тот пакет с черешней, — бросил он врачам. — Мы идем.

Справиться в одиночку с сильным взрослым самцом должно было стать невыполнимой задачей, но Адам на удивление не проявлял агрессии к своему носителю — обошлось даже без успокоительного. Ли Чжосян шел следом. Когда он попытался придержать тянущиеся по земле длинные серебряные волосы пленника, Адам резко вскинул голову и едва не расплосовал ему лицо когтями.

— До сих пор меня ненавидишь? — Ли Чжосян сузил свои длинные глаза, встречаясь с яростным взглядом Адама, а затем тихо, высокомерно рассмеялся: — Но моей вины тут нет. Сам виноват, что ты...

Почувствовав, что ноша на плече снова заерзала, Му Гэ шлепнул Адама по упругой ягодице.

— Угомонись, а то уроню.

Адам задергался еще неистовее. Му Гэ в сердцах ухватил его за пушистый хвост.

— Не брыкайся, оторву ведь — ходить бесхвостым будешь. Не заставляй меня применять силу.

Угроза подействовала. «Большая кошка» притихла, но оставаться на плече не захотела: цепляясь за одежду Му Гэ, Адам переполз ему на грудь и крепко обхватил руками за шею. Му Гэ едва успел подхватить его под спину и колени, перекладывая в более удобное положение.

Адам замер. На протяжении всего пути он не отрывал взгляда от подбородка Му Гэ, то обиженно надуваясь, то сердито зыря на него, и едва слышно бормотал под нос что-то невнятное.

Посмотрев на это детское упрямство, Му Гэ невольно улыбнулся:

— Если хочешь, чтобы я тебя понимал, давай учиться человеческой речи. Согласен?

Адам демонстративно отвернулся и тихо фыркнул. Му Гэ слегка качнул его на руках:

— Упрямый маленький дикарь.

Тот, кажется, уловил насмешливый тон и одарил его испепеляющим взглядом.

До Павильона Луны они добрались минут за пятнадцать. Чем ближе они подходили к белоснежному зданию, тем сильнее сжимался Адам. Он весь натянулся как струна, уткнувшись лицом в грудь Му Гэ. Му Гэ хотел было пошутить, чтобы разрядить обстановку, но почувствовал, что парня бьет мелкая дрожь.

— Адам? — Му Гэ склонился к его уху и тихо спросил: — Чего ты так боишься?

Пальцы Адама, судорожно сжимавшие воротник куртки, на миг расслабились. Он поднял взгляд и приоткрыл рот, сию секунду что-то произнести.

Поймав этот робкий взгляд, Му Гэ ускорил шаг, незаметно отрываясь от идущих следом

медиков.

— Если ты будешь молчать, я не смогу тебе помочь. Ты ведь сам выбрал меня своим Возлюбленным, зачем же тогда такое недоверие?

Адам качнул головой и, преодолевая сопротивление, едва слышно выдавил:

— Бу... ду.

Этот тихий, вкрадчивый шепот привел Му Гэ в восторг. Адам не просто умел говорить — его произношение было безупречным. Вот только звучал его голос так робко и нежно — то ли из-за природного строения связок, то ли от неуверенности перед чужой речью, — что невольно рождал ощущение полной незащитности и покорности.

— Смотришь на меня так, словно я тебя насильно под венец тащу, — усмехнулся Му Гэ. Он крепче перехватил Адама и переступил порог Павильона Луны. Если парень заговорит, у него появится шанс выяснить, что случилось с Му Лин.

Внутри Павильон Луны дышал стерильной чистотой. Стены и пол сияли фарфоровой белизной, напоминающей холодный лунный свет. По периметру просторного холла на одной высоте застыли в вечном полете полтора десятка птичьих чучел с расправленными крыльями — яркие, пестрые фазаны, которых в древности почитали как священных птиц. Из вестибюля в разные стороны расходились четыре коридора. Му Гэ скользнул взглядом по одному из них: стеклянные стены открывали вид на лаборатории, заполненные сложнейшим медицинским оборудованием.

Это место определенно было высокотехнологичным госпиталем.

— Нам в эту сторону, — раздался за спиной голос Ли Чжосяна. Доктор указал на проход по другую сторону холла.

Му Гэ развернулся, держа Адама на руках, и тут же почувствовал, как парень снова затрепетал. Его пальцы почти до разрыва ткани впились в куртку Му Гэ. Он не проронил ни звука, но на его прекрасном лице отразился неподдельный ужас.

Ли Чжосян распахнул перед ними дверь просторного кабинета и жестом велел уложить Адама на кушетку.

Но стоило Адаму увидеть медицинскую постель, как он задергался словно безумный. Вцепившись в плечи Му Гэ, он отчаянно цеплялся за него, не желая отпускать ни на секунду.

Му Гэ бережно опустил его на простыни, но Адам все равно продолжал крепко обнимать его за шею.

— Ну тише, чего ты так испугался? — Му Гэ ласково погладил его по голове, перебирая мягкие серебряные пряди. — Тебя просто осмотрят, и мы сразу вернемся домой, хорошо?

— Если ваше высочество продолжит упрямиться, нам придется ввести вам снотворное, — внезапно ледяным, безупречно вежливым тоном произнес Ли Чжосян.

— Адам, будь умницей, — Му Гэ мягко коснулся своим лбом его лба и осторожно перехватил его тонкие запястья. — Я буду здесь.

Адам взглянул на него и со вздохом обреченности опустил руки на матрас. Сопровождавшие доктора санитары тут же навалились сверху, развели его руки и ноги в стороны и затянули на запястьях и лодыжках плотные фиксирующие ремни.

И в то же мгновение Адам, словно обезумев от ужаса, принялся отчаянно биться в путах.

<http://bllate.org/book/19663/2006513>